

"Ничего страшного, просто очень маленький аргумент. Мин Си и Цзытун пошли в торговый центр и увидели то, что хотели купить, но кто знал, что это Чжун Нуань Нуань. Чжун Нуань Нуань насмеялся над Мин Си, а Мин Си, ради Чи Яна, щедро вернул ей эту штуку. Кто знает, что она попросила Мин Си оплатить счёт, сказала, что не собирается покупать эту штуку снова, и так как Мин Си разрешила ей взять её и попросила официанта упаковать её, это было... Ты должен позволить Мин Си заплатить за это".

Брови Ван Ган Ги глубоко бороздили: "Она зашла слишком далеко".

Фэн Цзытун внезапно закричал: "По крайней мере, чрезмерно, это дело еще не закончено". Когда моя кузина увидела, что она не оплатила счет, жалкий взгляд в глазах продавца, она не выдержала, и пошла платить за нее, как за способ дать Чияну Лицо. Но Чжун Нуань забрал эту штуку после, но выбросил ее в мусорное ведро перед нами. Во всяком случае, это более 20 000 предметов, я не вижу прошлого, побежала с ней к теории, в результате она отругала нас, но и отругала особенно мерзко, импульсивно! Следующее, что я сделал, это стал немного ближе к ней, пытаюсь использовать свой импульс, чтобы раздавить людей, а затем Чиян выгнал меня".

Ван Ган Ги вознес свою чашку на стол и гневно сказал: "Это просто слишком позорно! Он все еще солдат? Как ты смеешь бить девушку!"

Фэн Цзытун ушел и сказал, обиженный: "Мой двоюродный брат спросил его о том же, но он сказал, что он солдат, и в его глазах были только Различия между собственным народом и врагами, и если я пытаюсь его ранить, то я его враг".

"Какое различие между собственным народом и врагами. Во всяком случае, он полковник, но он сделал такую глупость для женщины".

"Я не виню в этом Чияна. Думаешь, он взрослый мужчина, который может смотреть, как его невеста ошибается и уезжает?" У Чэнхэ извинился за Чияна, сказав: "Это в основном вина Цзитун, если бы она не была такой импульсивной, все бы обернулось не так, как было раньше! Так ее не побьют. Эй, еще слишком молодой".

"Я думаю, что Чжун Нуань виноват в этом! Как будущая армейская жена, не говоря уже о том, чтобы принести славу своему жениху, она ходит вокруг, разжигая ненависть и разжигая неприятности. Армейская жена! Я действительно не знаю, как командир и политкомиссар вообще одобрили допуск".

"Дядя Ван, я даже видел военного командира и политкомиссара, когда семья Чжун провела банкет в выходные, я думаю, они, кажется, были с Чжун Нуань. Отношения хорошие".

После того, как У Минси озвучил свои опасения, У Чэнхэ сразу же откликнулся: "Да, старший брат, на этот раз ты вышел, чтобы помочь Минси, как сваха, но что Чжун Нуань... И все же он уже прошел политическое испытание, и даже если он не женат, брак уже защищен. Может быть..."

В конце концов, впервые в истории страны у правительства Китайской Народной Республики (КНР) появился план по внедрению нового поколения правительственных чиновников. Я не буду давать гарантии, в конце концов, что отчет о браке Акиры уже утвержден, и даже если я склоняюсь к Акире, я не могу заставить Акиру. Но..."

"Но после того, как я услышал, что вы сегодня сказали, я чувствую себя очень тяжело". Наши добрые товарищи и товарищи по оружию, лучшие люди, которых наша армия обучила, если они действительно задерживаются такой женщиной, то это не только Несчастье семьи - это и армейское несчастье, и даже несчастье страны.

Вот почему я сегодня буду свахой. Чжун Нуань недостаточно хорош для Чи Яна, даже если Чи Ян не может встретиться с Мин Си в конце концов, то ему нельзя позволить встретиться с Чжун Нуань".

<http://tl.rulate.ru/book/41096/915492>